

О контрольных цифрах 1928/29 года

Дискуссия, уже развернувшаяся по материалам контрольных цифр на 1928/29 г., ярко свидетельствует как о растущем значении контрольных цифр, так и об особенностях года, в который мы вступаем.

Контрольные цифры все более и более завоевывают себе позицию действительно основных вех оперативного народнохозяйственного плана, охватывающего как строительство, так и „ход эксплуатации“ на годичный период.

Растет круг сотрудников, участвующих в этой ответственной работе. Республики, районы, ведомства и учреждения все более и более сплачиваются в самом ходе проработки материалов, охватываемых контрольными цифрами, и из года в год на наших глазах все более и более совершенствуют методологическую сторону этой работы.

Углубляется и научный анализ, необходимый для уяснения хозяйственной динамики прошлого и постановки проектных заданий на будущее. Роль синтетических групп Госплана Союза, разрабатывающих основные проблемы — накопления, цен, отдельных народнохозяйственных балансов, эффективности капитального строительства и т. д. — приобретает все большую и большую значимость. Заметно улучшается и увязка работ по контрольным цифрам с целевыми заданиями перспективных планов. Анализ социальных связей и социальной дифференциации, работа по превращению технико-экономического оптимума в оптимум социальный с каждым годом делает заметные шаги вперед. Экономика становится сгущенной политикой, варианты цифровых наметок контрольных цифр, контрольные цифры, как система цифр, становится все более и более отчетливой иллюстрацией течений политической мысли.

Проблема металла и зерновой проблема, — вот что особенно выпячивается в качестве решающих величин для всей ближайшей динамики нашего народного хозяйства в целом. Сосчитаться во весь рост с остротой положения по этим „узким местам“ нашего хозяйства — это значит предрешить наиболее плавный подъем нашего хозяйства в его целом на ближайшие годы.

К чему приводит анализ наших конъюнктурных затруднений, богато иллюстрируемых материалами настоящих контрольных цифр?

Здесь ничего не затушевано. Соответствующие цифры и факты представлены с совершенной отчетливостью. Болезни роста, временные диспропорции, неизбежные попутные дефекты громадной и сложной работы переноса всего хозяйства в целом на плановые рельсы, или органические дефекты, такие просчеты планового руководства, которые могут быть объяснены лишь ложностью основных установок.

Так стоит вопрос, и ответ на этот вопрос, прямой и недвусмысленный, дается всем материалом настоящих контрольных цифр. Этот ответ гласит: фарватер всей нашей экономической и политической работы глубок и исторически верен. Руль поставлен правильно. Кормчий все тот же, верный и испытанный, партия большевиков — Ленинская партия.

Но значит ли это что народнохозяйственный план, начертанный в настоящие дни, будет выполнен на все 100%? Конечно, нет. Утверждать таким образом — это значит быть фетишистом плана, это значит забывать все то, что говорил тов. Ленин о бюрократизации планирования.

Первый этап периода реконструкции, в который мы ныне решительно вступаем, неизбежно сопровождается чрезвычайным усложнением окружающей нас обстановки по всем ее разрезам. Наши исторические, наследственные, хозяйственные диспропорции на этих первых этапах смягчаются и изживаются на отдельных своих полюсах, нарастают, развиваются и углубляются на других полюсах. Вопросы культуры, организационной умелости приобретают все большую и большую весомость, а мы еще не имеем для этих величин тех прочных «цифр-показателей», с которыми мы оперируем в нашем технико-экономическом анализе в непосредственно материальных концепциях народнохозяйственного плана. Какое обширное поле еще только-только что начаты работ! В перспективе — превращение Госплана в важнейший научно-исследовательский орган страны.

XV съезд партии уже отметил те особые трудности, которые будут стоять на нашем пути в связи с отсталостью нашего сельского хозяйства и, в особенности, его зерновой продукции. В качестве основных диспропорций, перешедших к нам от прошлого, тот же съезд подчеркнул 4 вида этих диспропорций: «ножницы» между ростом индустрии, взятой самой по себе, и сельского хозяйства, как такового; «ножницы» цен промышленных и сельскохозяйственных, оптовых и розничных, мировых и внутренних; диспропорции между спросом на техническое сырье и его фактическим предложением и, наконец, диспропорции между возможностями количественного роста промышленной армии труда и «резервной» армией труда в нашей стране.

Материал настоящих контрольных цифр свидетельствует, что первая основная диспропорция, намеченная с такой отчетливостью

XV партийным съездом, «ножницы» между динамикой подъема индустрии и подъемом сельского хозяйства — еще не вступила в полосу своего смягчения. Наоборот, как будто бы возникает опасность некоторого отрыва ведущих динамических «снарядов» промышленности от ее сельскохозяйственной базы. Важнейшая задача настоящих контрольных цифр — со всей полнотой фактического материала установить все величины, сюда относящиеся, дать математически и экономически правильный диагноз действительного положения дел, наметить весь арсенал средств как ближайших, так и перспективных, как дающих немедленный привод к энергетике сельского хозяйства, так и освещающих все потенциальные возможности, имеющиеся в наших советских резервах. Несомненно, что здесь мы выходим за узкие пределы годичного операционного плана, но было бы педантизмом смущаться этим обстоятельством.

Какие же диспропорции нового порядка могут быть отмечены нами, как диспропорции, нарастающие именно вследствие вступления хозяйства в фазу социалистической реконструкции? Нам кажется, что сюда надо отнести нижеследующее:

а) Общий рост внутренней продукции не сопровождается соответственным количественным ростом внешнего товарооборота, что в свою очередь зависит не только от неординарированности товаров внутренней продукции с потребностями мирового рынка, но и от продолжающейся со стороны капиталистического окружения политики хозяйственной и финансовой изоляции СССР. Непосредственным выражением этой диспропорции являются наши валютные нужды, перерасходы наших валютных средств, недостаток валютных накоплений для необходимых резервов как в целях обороны, так и для страховки от хозяйственных перебоев.

Одной из острейших необходимостей в предстоящем году будет учет этого валютного обострения, а следовательно, и такого рода политика, которая гарантировала бы нас в максимальной мере от дальнейшего углубления диспропорций между потребностями расширенного производства внутри страны и ее внешне-торговыми и финансовыми связями.

б) Второй нарастающей диспропорцией нового времени может быть названа та диспропорция, которая возникает в обстоятельствах прогрессирующей технико-экономической рационализации нашего хозяйства и объема вовлекаемого в хозяйственный организм живого труда. В основе этой рационализации лежит неизбежный закон переноса центра тяжести производственного механизма с живого труда на стального раба — машину. А наше социалистическое строительство требует все более и более решительной реализации

основного права советского гражданина, — права на производительный труд. Только громадный рост поля труда, только колоссальное количественное увеличение всей нашей производственной деятельности может смягчить эту диспропорцию и стянуть с плеч живущих поколений и его смены угнетающие обстоятельства безработицы. Итак, максимальные темпы под'ема индустриализации, с одной стороны, не только индустриализация в промышленном значении этого слова, но и индустриализация сельского хозяйства, развитие новых областей необходимой для республики Советов работы как в сфере материальной, так и духовной культуры, — вот что прежде всего лежит на положительной чашке весов в этом направлении. Однако, этому противостоит целый ряд лимитов, характеризующих как ограниченность располагаемых нами для нашего хозяйственного строительства ресурсов, так и те опасности в срывах нормальных процессов обращения, которые неизбежны при неряшливой задолженности национальных средств в хозяйственные сооружения, требующие для своей реализации длительных строительных процессов. В последнем счете правильное решение может быть найдено лишь при сверстке многолетних перспективных планов, ибо решение задач, сюда относящихся, самоочевидно, требует работы „всерьез и надолго“.

Одним из ключей для правильного решения проблемы безработицы должен быть и радикальный пересмотр всех наших прежних позиций по вопросам об организации труда, т.е. внедрение и здесь новых тем, связанных с делом социалистической реконструкции. Решительный переход на семичасовой рабочий день — лишь первая ласточка в этом направлении. Перспективно вопрос стоит о более радикальном изменении соотношений расходов времени в бюджете времени трудящихся республики. Вопрос стоит о мобильных резервных кадрах пролетариата, о действительно-плановой рационализации использования живого труда.

Контрольные цифры при балансировании элементов роста производительности труда, понижения себестоимости продукции, роста фактической заработной платы и учета роста рабочих континентов вплотную подводят к постановке вышенамеченных задач, но, само собой разумеется, не дают и не могут дать готовых решений в очерках, посвященных годовичному хозяйственному плану.

в) Наконец, третьим видом основных диспропорций переживаемого нами хозяйственного периода являются „ножницы“ между возможностями и действительностью нашей реконструкционной работы. Здесь целый комплекс разнообразных величин.

Казалось бы, что национализация промышленности обеспечивает нам быстрое овладение основным ключом дешевой продукции и быстрого хозяйственного оборота — массовой, типизированной и стандартизированной продукцией.

На деле, однако, оказывается, что фактическая национализация промышленности, т.е. действительное хозяйственное овладение ею правильно организованным и достаточно квалифицированным руководством, — является процессом, растянутым во времени и встречающим значительное сопротивление от многочисленных пережитков прошлого, от перекрестка групповых и цеховых интересов.

Казалось бы, что на нашем пути стоит сравнительный минимум препятствий для заимствования у опередивших нас стран последнего слова техники для наших фабрично-заводских установок. Но не говоря уже о наших ограниченных ресурсах для соответствующих капитальных вложений, мы наталкиваемся и здесь на специальные лимиты в наличности соответствующих технических кадров и в конкуренции дешевой рабочей силы. Технический оптимум не всегда совпадает с экономическим и решение вопроса усложняется.

Казалось бы, что приводы планового хозяйства обеспечивают нам и максимально правильное размещение материальных производственных ресурсов по стране, и надлежащие методы работы, и установку нужных человеческих ресурсов на нужное место.

На деле же нам приходится считаться и с беспроектным строительством, и с самыми разнообразными разрывами плановых линий и директив, и с действительной хозяйственной практикой.

В частности, например, приходится особо подчеркнуть специальные противоречия между количественными нуждами, предъявляемыми нашей продукцией, и нашим продвижением в сторону ее качественного улучшения.

Большой рост населения, продолжающийся культурный под'ем широких масс трудящихся, дальнейшая активизация окраин и отсталых национальностей, — все это, в общем и целом, пред'являет все возрастающий спрос на товарном рынке. Крайняя изношенность как техническая, так и моральная, нашего производственного аппарата требует от нас быстрого перехода к новым, более совершенным технически, производственным единицам, к переносу всей хозяйственной аппаратуры на новую техническую базу. Однако, необходимость учета рыночного равновесия и связанность нового строительства и капитальной реконструкции не только со значительным расходом материальных средств, но и с неизбежностью длительных календарных сроков нового крупного строительства заставляют нас не только не выбрасывать из действующего хозяйственного аппарата технически и морально изношенные органы, но и пускать в ход новые, заведомо недоброкачественные, производственные ячейки. Количественные производственные нужды, таким образом, становятся в явное противоречие с качественными. Отсюда — некоторая распыленность капитальных вложений по всему производственному фронту, кон'юктурные отступления от прямых линий планового строительства, преследующего цели решительной технической реконструкции хозяйства, и получающееся,

в итоге, значительное снижение общей эффективности капитальных затрат.

Наконец, на лицо значительное расстояние между „должным и существующим“ как по линии наших организационных наметок, так и по качеству всей системы наших планов. Болезни роста и здесь неизбежны. Они — также неизбежные результаты всей той объективной „среды“, в которой развивается наше советское хозяйство.

Ряд моментов, таким образом, действует в одном и том же направлении и результируется в некоторой суммарной диспропорции между абсолютным ростом капитальных вложений на переустройство нашего хозяйства и темпами роста его фактической эффективности. Эти диспропорции могут быть разрешены лишь в меру наших успехов в действительной, всесторонне обдуманной, плановой рационализации нашего хозяйства в его целом.

Предстоящий год должен быть отмечен дальнейшим подъемом самостоятельности трудящихся масс — партийных приводов, рычагов профессиональных союзов и массовых общественных организаций, — дальнейшим действительным охватом плановыми рельсами наших важнейших строительных и оперативных хозяйственных направлений. И прежде всего в такой плановой установке нуждается рационализация ведущей отрасли нашего хозяйства — нашей промышленности.

Для освещения плановых путей рационализации промышленности на этот раз дают более правильный синтетический охват линий капитального строительства и работ промышленности по снижению себестоимости. На ряду с разбивкой промышленности на рубрики „А“ и „Б“, т.-е. производство средств производства и производство товаров широкого потребления, все более очередной задачей становится задача разбивки промышленности на специальные ряды и „контингенты“ промышленности, выявленные определенными „цифрами-показателями“ (экспортный ряд промышленности, ряд промышленности по рентабельности, по трудоемкости, контингент „промышленность и сельское хозяйство“, контингент „промышленность и транспорт“ и т. д.). Правильное построение этих рядов могло бы чрезвычайно способствовать выявлению необходимой методологии всего нашего хозяйствования в области промышленности, другими словами, нашей правильной установке для осуществления насущнейших задач индустриализации. Мы здесь могли бы действовать совершенно так же, как оперирует математика при анализе величин, находящихся в сложной функциональной зависимости. Разлагая такие сложные функции в ряд математик легко вскрывает те внутренние закономерности, которыми характеризуется данная функция в отличие от функций близкого к ней порядка. Самые темы наших рядов промышленности должны немедленно подвести нас к решающим узким местам нашего хозяйства. Ряды промышленных отраслей, расположенных по признаку экспортных и импортных

статей, ставят нас лицом к лицу с нашими затруднениями в области экспорта и импорта. Ряд промышленности по признаку рентабельности даст нам представление о соотношении величин, решающих внутреннее накопление в промышленности. Ряд по трудоемкости отвечает нам на наши нужды как в отношении подготовки необходимых кадров, так и по обстоятельствам борьбы с безработицей. Ряд, дающий нам сельскохозяйственный контингент промышленности, должен ответить на узкие места по увязке работы сельского хозяйства и промышленности и т. д., и т. п.

На очереди, не менее неотложно стоит также необходимость выработки специального адрес-календаря наших контрольных цифр. В этот адрес-календарь мы должны были бы занести адреса и характеристику образцовых фабрик и заводов, образцовых совхозов и колхозов, образцовых участков железных дорог, которые в сумме своей могли бы быть превосходными толкачами рационализации.

Считая самокритику необходимым и полезнейшим орудием социалистического строительства, мы не должны упускать из виду, что она представляет собой лишь одну из сторон нашей работы по социалистической реконструкции нашего хозяйства. Самокритика это — своего рода мочучий плуг социализирующейся общестественности, вскрывающий внутреннюю структуру всего поля труда. Одно прохождение этого плуга уже может удалить массу сорняка с поверхности этого поля, но это — лишь необходимая предпосылка и первый этап работ. Эффективность их всецело зависит от того, какие семена будут брошены на взрыхленную самокритикой почву, какие орудия производства будут затем пулены по взрыхленному полю, какими методами и кем оно будет затем обработано и убрано. Социалистическая рационализация хозяйства в целом предопределяется рационализацией отдельных частей описываемого нами процесса. Вопросы технической реконструкции, экономической целесообразности и обеспечения интересов трудящихся, т.-е. вопросы социальной целесообразности, переплетаются здесь в одно неразрывное целое.

Первая и основная задача всякого народнохозяйственного плана — годового или многолетнего — и заключается в нахождении надлежащего оптимума в соотношениях этих решающих моментов: техники, экономики и социальных связей. Однако, правильное решение этой задачи, разбивающейся, в свою очередь, на целый ряд подзадач, крайне трудно не только в силу ее чрезвычайной сложности, но и в силу определенных границ планового хозяйства и плановых возможностей, существующих объективно. Мы должны здесь еще раз остановиться на этом вопросе как потому, что правильная оценка наших хозяйственных и плановых достижений невозможна, если мы не дадим себе отчета в изменяющихся во времени возможностях планирования, так и потому, что критики враждебного нам лагеря неустанно гонятся в этом направ-

влении по нашим следам и дают совершенно искаженный образ того, что является погрешностями и ошибками в наших попытках охвата плановым режимом сложного советского хозяйства.

В самом деле, можно ли ограничиться только элементарной количественной оценкой плановых достижений? Можно ли, например, удовольствоваться простым механическим сопоставлением системы цифр-показателей, взятых, скажем, из контрольных цифр на 1927/28 г., с цифрами-показателями из фактического исполнения этого народнохозяйственного плана? В такой позиции наших противников одновременно оказывается нам и много чести и много бесчестия. Прежде всего следует сказать, что в контрольных цифрах как настоящего, так и будущего года и последующих лет мы еще отнюдь не имеем стопроцентно целостной системы твердых цифр. Ряд этих цифр имеет определенно условное значение, вследствие зависимости их от удачи или неудачи того или иного хозяйственного маневра. Необходимо также отметить, что часть того строительства, которое осуществляется нами в годичном отрезке наших работ, является частичным осуществлением пятилетней программы наших строительных работ, а эта программа, в свою очередь, является отрезком генерального плана нашего народного хозяйства. Само собой разумеется, что требования количественной приближенности одни, когда мы имеем в виду годичный календарный отрезок, и другие, когда мы осуществляем предположения, относящиеся к пяти- или десятилетнему периоду. Учет возможностей прогноза заставляет нас, например, идти в пятилетнем перспективном плане уже не одним рядом цифр, а двумя рядами. Весьма вероятно, что и календарные рамки и цифры генерального плана должны будут подлежать специальным оговоркам, делающим их особо условными. Таким образом, если наши критики желают видеть в системе наших контрольных цифр идеальную и неизменяемую систему твердых цифр, то нам приходится их поправлять, указывая, что от этой чести мы должны отказаться, ибо она нам не по зубам. С другой стороны, планирование государственного сектора народного хозяйства, к которому мы имеем достаточно надежный привод, может сопровождаться совершенно другими коэффициентами точности, чем планирование частнохозяйственного и «промежуточного» секторов, представляющих колоссальную по мощности периферию. Критики, не понимающие относительности наших твердых цифр, навязывают нам позицию бюрократов планирования, а это бесчестие нами не заслужено.

Контрольные цифры прошлого года вызвали к себе широкий интерес не только внутри нашей страны, но и за ее границы. Мы надеемся, что настоящая работа будет представлять собой дальнейший этап, могущий претендовать на еще более широкое внимание. Мы приветствуем всякую деловую критику, но критика, упрекающая нас в недостатке реализма в планировании, прежде всего должна позаботиться о том, чтобы быть самой реалистической, чтобы вос-

принимать действительность таковой, какова она есть, а не в кривом зеркале. О чем же говорит нам эта живая действительность? Мы строим социализм, но мы в далекой степени его еще не построили. Другими словами, мы строим плановое хозяйство, но мы находимся именно в процессе его построения, и как странно требовать от любого большого архитектурного сооружения, чтобы пропорция его частей была наглядна каждому даже в то время, как само здание еще окружено лесами и не закончено вчерне, так же странно требовать от наших плановых предположений совершенства и в цифрах и в качестве наметок.

Мы убеждены в прочности того строительного фундамента всего нашего народного хозяйства, который заложен победой Октябрьской революции. Наши командные высоты — прямой результат октябрьской пролетарской победы. Исторический анализ приводит нас к тому выводу, что фундамент этого здания советского хозяйства будет крепче тех фундаментов, которые заложены капитализмом в окружающих нас странах. Критики враждебно нам лагеря убеждены в противном. Этот спор, однако, разрешается не теми или иными моментами развертывающейся дискуссии, а дальнейшим неумолимым ходом диалектики истории.

Мы убеждены в том, что одной из командных высот нашего хозяйства — потенциально важнейшей высотой — является плановость хозяйства. Однако, эту плановость мы осуществляем в одной из самых технически отсталых стран в условиях нередко мучительных обстоятельств того строительного периода, который является переходным этапом от частного хозяйства к хозяйству обобществленному. Нет и не может быть законченных теорий такого строительства. Нет аналогичных прецедентов в самой истории. Поэтому социалистическое строительство на первых порах не может не быть строительством, в значительной степени идущим ощупью. А там, где практическая деятельность опережает теорию, безошибочное творчество невозможно. Эти ошибки вытекают из самих противоречий жизни и они являются или, вернее, могут являться таким же толкающим и ведущим вперед началом, как и самые противоречия — „Wiederspruch ist das Forleitende!“. Буржуазный мир не редко удивляется нашим самообличениям, нашим смелым признаниям в сделанных нами ошибках. Буржуазные идеологи никак не могут понять, что это наше своеобразие является прямым следствием диалектического восприятия действительности.

Строя плановое хозяйство, мы движем его на рельсах товарного производства и денежного оборота. Бюрократизм в планировании и схоластическое отношение к так называемым „законам рынка“ неминуемо бы нас поставили в безвыходное положение: коллизия между рынком и планом была бы в таком случае неизбежной. Это не значит, что мы застрахованы на 100% от коллизий аналогичного

порядка. Ошибки плана и ошибки хозяйственного маневра подстерегают нас, и в этом направлении перед нами отнюдь не гладкая столбовая дорога. Однако, изучение динамики капиталистического общества наглядно показывает нам, что сами слуги капитала чрезвычайно дерзновенно покушаются на те самые „святая святых“, которые они отстаивают в своих принципиальных столкновениях с нами. Мы знаем, как крупный финансовый капитал осуществляет свои заговоры против национального и интернационального рынков, как фактически он третирует „священные“ законы свободной конкуренции и как он расправляется со своими соперниками, защищающими права свободной инициативы и „равенства положений“. Подчеркнем, однако, что анализ научного социализма приводит нас к такому познанию необходимостей в процессах капиталистического производства и обращения, которое уже само по себе является достаточным условием для нашего высвобождения из-под их оков.

За всем тем, мы являемся пионерами в этой борьбе „плана и рынка“, в которой шансы победы, с нашей точки зрения, исторически на нашей стороне. Трудности начинания такого исторического масштаба ясны сами собой.

Мы строим бесклассовое общество, однако, мы его строим в такой стране, где налицо и город и село и где еще глубоки колен отмирающей обломовщины. Добавим при этом, что наше движение к отмиранию государственной власти и уничтожению всякого аппарата принуждения должно совершаться на данном историческом этапе под знаком крепнущей пролетарской диктатуры.

Растущая реконструкция требует нарастания культурных предпосылок, огромного роста культурного актива. Отсюда неизбежность роста культурных потребностей и ускорительный темп необходимости их всестороннего удовлетворения. Далекое становится близким, время не ждет. Условия социального равновесия становятся все более и более сложными. Наши противники рассчитывают на перебой и срыв. Мы убеждены в выдержке и строительной энергии пролетариата, проходящего небывалую школу всесторонней самостоятельности.

Отсюда особая значимость всех тех отделов настоящих контрольных цифр, которые рисуют соотношение сил нашего Союза—статическое и динамическое— в социальном разрезе. Отсюда нарастающее значение нашей всесторонней организованности. Крепнем ли мы в этом направлении?

Материалы контрольных цифр показывают, что в условиях труднейшего хозяйственного кануна 1928/29 г. мы не имеем оснований для какого-либо существенного отказа от основных темпов и линий хозяйственного строительства. О чем свидетельствует это?

Наши судьбы мы держим в собственных руках. Расчеты наших противников не редко приводят их к расчетам на „соломинки“. „Не большой горой, а соломинкой“ подкашиваются индивидуальные судьбы,

но не судьбы великой классовой борьбы мира, развертывающейся на наших глазах.

Контрольные цифры каждого года апеллируют к текущей хозяйственной практике. Если есть известное расстояние между перспективным многолетним планом и тем отрезком этого плана, который трактуется в системе контрольных цифр, то все же есть расстояние и между наметками контрольных цифр и текущей хозяйственной практикой. Другими словами, система контрольных цифр, если она удачна, предполагает значительный простор, как это отмечалось выше, для действительного хозяйственного маневра. А чтобы обеспечить этот простор работнику хозяйственнику, прежде всего, необходимо расположить задания контрольных цифр в известной очередности по их народнохозяйственному удельному весу. Каковы же те важнейшие конкретные ударные задачи, которые намечаются настоящей системой контрольных цифр, как решающие? Таких задач всего три:

1) Семипроцентное расширение посевной площади и трехпроцентный под'ем урожайности. Вот та первая страховая гарантия, которая имеет наибольшую значимость для страхования нас от самых неприятных перебоев, от ударов по самому плановому режиму хозяйства в его целом. Этой задаче мы посвящаем сугубое внимание в соответствующих разделах настоящих контрольных цифр.

2) Вторая, не менее важная ударная задача, предreshающая столь же решительно сохранность и дееспособность плановых органов нашего хозяйства, это—семипроцентное понижение себестоимости промышленной продукции, как минимум тех достижений, которые нам могут быть обеспечены действительной рационализацией нашей промышленности. Мы стараемся развить эту тему с возможной в пределах годового хозяйственного плана полнотой.

3) Наконец, третья, столь же важная идеологическая наметка, доказательству которой посвящены многие и многие страницы контрольных цифр почти во всех разделах этой работы,—это все то, что цифрами и фактами доказывает, как сводка нашего народнохозяйственного баланса в целом, практическая реализация его всецело связана с той „зарядкой“, которая получается из непреклонной убежденности, что лишь на большом ходу нашего хозяйственного механизма, лишь при напряженной работе всех его трудовых отрядов, лишь при зорком учете той классовой расстановки сил в нашей стране, которая стоит за веками настоящего народнохозяйственного плана,—могут быть так сведены концы с концами с минимумом расходов наших ресурсов, что не будет извращена основная социалистическая установка всего нашего строительства в целом.